

Глава четвертая Сто семьдесят седьмая: Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин появились: "Все вы, заткнитесь!". Куруи Фенг надулся, "Шумно, шумно! Мне сейчас очень хорошо, никогда не было так хорошо! Отец, ты думал о периоде вне тела, которого никогда не достигал в своей жизни, а я думал, хахаха!"

После этих слов, тело Курай Фэна дрогнуло, и аура, которая взлетела до удушья, внезапно излучала!

"Чен Фенг, ты сегодня мертв!"

Чэнь Фэн безумно смотрел на Чэнь Фэн, его кроваво-красные глаза были несравненно свирепыми, и только один взгляд заставил Чэнь Фэна почувствовать намерение на прохладу.

Когда он впервые оказался в светском мире, Чэнь Фэн был заставлен в мир культивирования мастером сцены вне тела и чуть не умер, и в этот момент он снова встретил вне тела врага сцены.

"Совсем не противник!" Почти мгновенно Чен Фэн проанализировал разрыв между двумя сторонами. Несмотря на то, что его истинная сила уже достигла уровня позднего Младенца Юаня, он все еще был бессилен, как муравей, трясуший дерево по сравнению со стадией вне тела.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на реальную ситуацию.

"Единственный способ сделать это - быстро интегрировать всех людей Би Пик в Бессмертный особняк, а затем, исчезнуть в Бессмертном особняке себя!" Чен Фэн уже придумал свою следующую контрмеру, и как только другая сторона сделает ход, он быстро выполнит этот метод, применив все свои силы в микрошаге "Волна Линга".

"Хаха, бойся! Бесполезно бояться, сегодня ты мертв!" Чэнь Фэн смотрел на Чэнь Фэна, как на свирепое чудовище, с выражением твоей смерти.

Чен Фэн холодно посмотрел на Канцзин Фэн, не сказав ни слова.

В это время снаружи поля пролетел долгий вздох, только чтобы увидеть, как в мгновение ока появляются три фигуры, а именно Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин.

"Ха, разве это не Хозяин Дворца Сотни Цветов? Что эта бесноватая здесь делает?"

Культиваторы мгновенно узнали одну из женщин среднего возраста, которая была не кем иным, как Мастером Дворца Сотен Цветов Ли Линсяо. Но, видимо, репутация Ли Линг Носорога не очень хорошая.

"Странно, разве Лорд Дворца Сотни Цветов не всегда одевается сексуально, почему он сегодня такой обыкновенный?"

"Да, если ты не знаешь, что она делала раньше, тебя может одурачить ее нынешняя невинная внешность!"

Эти голоса, которые Чен Фенг так достоверно услышал, были встречены с улыбкой. Он знал причину Ли Линсяо, но даже если бы он шагнул вперед, чтобы объяснить это, никто бы в это не поверил.

"Хахаха, неожиданно, что ученики секты Данг Канглуо возьмут Эликсир Семенного Демона, не боишься ли ты быть опозоренным присутствующими пассажирами?" Слова Хуа Цяньнина использовали ее истинный юань, и ее голос звучал по всему травяному полю.

"Растущий волшебный ден? Что это за штука?"

"Глупец, это самый злой эликсир в мире земледелия, как только ты его берешь, ты становишься рабом других. Знают ли Небеса и Земля? Этот волшебный эликсир - их продукт?"

"О, понял! Эта Небесная и Земная Секта - великий враг Царства Культивирования, на самом деле неправильно, что этот Чанкинский Фэн должен был взять такой эликсир!"

Было много болтовни снизу, что делало Куруи Фэн ещё более раздражительным.

"Кто ты? Тебя все еще волнует, что я ем?" Куруй Фэнкан Канзава Хуа Цяньнин, выпивая глубоким голосом, убил ци в глазах.

"Это ты, ты Хуа Цяньнин!" В это время лицо Канга Санчанга внезапно поменяло цвет, и он закричал вслух.

"Не думал, ты думал, что я умер?" Хуа Цяньнин холодно улыбнулась, когда посмотрела на Чан Санчана, взглянув ей в глаза: "Чан Санчан, ты доставил мне много неприятностей!"

"О чем ты говоришь? Почему я не понимаю!" Кан Сан побледнел, затем вернулся к своему обычному цвету и сказал с хмурым голосом: "Вы хотите прийти в мой Cangluo Sect, чтобы вызвать неприятности, вы должны заплатить за это!"

После этих слов в его руке внезапно появился фейерверк, и после звука "скрипа" он взорвался в воздухе.

Сразу же в высоком небе появилась красная дымка, печатающая все небо, как будто оно горит.

"Это Пушка Огненного Облака Канглори Секты, которая, как говорят, выбрасывается только в моменты межконфессионального кризиса". Неужели трудно поверить, что эта женщина настолько опасна для деревенской фракции?"

Люди спекулировали, но на лице Хуа Цяньнина не было никаких признаков самодовольства.

Это пастбище находится недалеко от фракции Канглуо, в тот момент, когда они увидели огненное облако пушки, появилось бесчисленное множество учеников, которые сразу же пришли со своими мечами и посмотрели на большой участок густо забитый. Среди них было также несколько фигур, ауры которых не уступали аурам Курамы Санчанга!

"Узрите, это хозяева Фракции Гамлета в действии! Так много людей, что я пошел к твоей бабушке, и чуть не вылил гнездо!" С появлением учеников секты Кюрасао, толпа снова закипела.

"Что за человек эта женщина, чтобы Фракция Куру уделяла ей столько внимания и без колебаний выливал свои гнезда".

Взгляд каждого на Хуа Цяньнина также стал более любопытным.

Через мгновение большая сила секты Канглуо подошла к лугу и в унисон встала на вершину летящих мечей, с величием глядя вниз на культиваторы!

"Курама-сан, что, черт возьми, здесь происходит?" Мускулистый мужчина средних лет холодно посмотрел вниз на Кан Санчанга и нахмурился: "Если вы не можете оправдать бросание Пушки Огненного Облака, каким бы ни был ваш статус, с этим все равно будет разбираться дисциплина!".

"Кан Ян, как ты смеешь так со мной разговаривать?" Кан Сан изменил свое лицо и гневно посмотрел на Ян Ган: "Захват этой женщины быстро станет большой помощью секте!".

"Кан Сан Чанг, кто эта женщина, и в чем ее вражда с моей сектой Кан Лу?" Мужчина не пошевелился: "Я старейшина правоохранительной секты, я должен держать хороший чек, я не позволю секте приглашать зло из-за вашей личной обиды!".

"В это время неудобно говорить здесь, сначала возьмите этого человека со мной, и мы дадим отчет!" Канг Санчанг хладнокровно хмурился и пил низким голосом. Если бы он не прижимал к себе тонкости Хуа Цяньнина, он бы давно это сделал!".

"Простите, я никогда не нанесу удар, пока вы не дадите мне причину!" Мужчина, очевидно, очень решителен. Трудно было представить, что Ян Ган и Курама Санчанг были в одной семье, и те, кто не знал о них, могли подумать, что они были парой соперников, которые были влюблены друг в друга.

Она бросилась к Ян Ган и обняла кулак, сказав высоким голосом: "Я восхищаюсь старейшиной Ян Ган за то, что он такой прямолинейный".

Мужчина холодно посмотрел на Хуа Цяньнина и хрюкнул между ноздрей.

"Интересно, помнит ли старейшина Ян Ган вспомнил старейшину Ян Ваньшань?" Хуа Цяньнин на мгновение покраснел и устался на мужа.

Услышав это, глаза Ян Ган выпустили яркий свет и почти с нетерпением сказали: "Ты узнаешь моего отца?".

"Очень печально, что предшественник Ян Ваньшаня, Герой Гайцзинь, трагически погиб от рук самого доверенного человека". Хуа Цяньнин посмотрел на мужское выражение и медленно сказал: "Его последнее путешествие все еще проходило в моем Сотне Цветочном Дворце".

"Это именно Главный дворец!" Хуа Цяньнин кивнул достойной осанкой: "Хочет ли старейшина Ян Ган знать причину смерти твоего отца?".

"Ерунда!" Кан Сан изменил свой цвет, и пара плотских ладоней ударила яростным пальмовым ветром, заставив Хуа Цяньнина пойти: "Ты женщина-демон, как ты смеешь обманывать публику своими демоническими словами! Убью тебя!".